

17) Воскресенская летопись;³⁵

18) Софийская 2-я летопись.³⁶

При изучении литературного стиля авторов и способов использования ими библейских текстов мы, естественно, принимаем во внимание оригинальную часть памятников в Никоновской летописи — только вставленные редактором этой летописи фрагменты. Результаты наблюдений резюмируем в следующих пунктах.

1. Если говорить о композиции произведений митрополита Даниила, необходимо отметить, что многие из них построены по трехчастному принципу: высказываемое в начале положение подтверждается затем цитатами из Библии и сочинений отцов церкви, а в конце помещается соответствующее поучение. В Никоновской летописи некоторые вставные фрагменты, имеющие вполне законченный характер, построены по аналогичному принципу. Таковы, например, рассуждения о «нищелюбии» князя Владимира под 6516 г. (IX, 69) и поучение на тему «Аще гонят вас во граде сем, бегайте в другой» (IX, 214). В небольшом этюде «Девство бо есть аггельское житие» (IX, 226—228) использованы, помимо библейских текстов, толкования Иоанна Златауста на Евангелие от Матфея (в переводе Максима Грека; заимствованы отдельные фрагменты из Бесед 68, 69, 70). Характерно, что и окончание здесь такое же, как в одном из произведений Даниила:

Никоновская летопись

Сиа убо блаженный Златауст и прочии святии сему согласуют (IX, 228).

Сборник Даниила

Сиа убо священный Златауст и прочии святии тако глаголют (М, л. 242 об.).

Упомянем, наконец, поучения о вреде объедения и пьянства (XI, 130) и на тему: «Яко мнози праведнии злою смертию умирают, а грешнии праведною» (XI, 212); последнее включает в себя свидетельства Афанасия Александрийского, Анастасия Синайского и др.

2. Характерна для произведений Даниила организация речи, строящаяся на повторении однородных членов предложения. Та же черта присуща вставным текстам Никоновской летописи. Ограничимся следующими примерами:

«Еже бо супротив брань на брань воздвизати, и жесточяти, и сверепетти, и в ярость приводити, и сице убо бедныя и смертносныя дела совершаються; но сице убо тихостию, и кротостию, и увещательными и сладкими словесы, и всяческим мудрованием утоляти гнев и ярость» (IX, 214);

«...всяка горесть, и ярость, и гнев, и вопль да отъимется от вас со всякою злобою; гнев бо и ярость велиа содевает злая, сице же и зависть и лукавство; тем же потребно есть бегати, и внимати себе, и бдети и молитися» (IX, 214);

«... часто приходя и сматряя лесы великия и дебри пустынные и непроходимыя и тишину и мльчание велие, и въздыхаше и сетоваше, и умиляшешя, и слезный свожаше от очию источник, и глаголаше» (XI, 217).

Типичным для обоих авторов является включение в текст различных комбинаций из слов «тихость», «кротость», «смирение», «любовь», «милость» и др. (см. ниже). Создающаяся в результате определенная рит-

³⁵ ПСРЛ, т. VII, СПб., 1856; т. VIII, СПб., 1859 (отражает московское великокняжеское летописание).

³⁶ ПСРЛ, т. VI, СПб., 1853, стр. 119—276, 320—354 (отражает митрополичье летописание).